

Сергей Дориченко

РИМСКИЙ-КОРСАКОВ И ВРУБЕЛЬ, МАЯКОВСКИЙ И РЕПИН, БОРОДИН И МУСОРГСКИЙ

Две из этих историй известны, а одна полностью придумана. Надо догадаться, какая именно. Вычислить её можно по какой-нибудь нелепости, несуразности, спрятанной в тексте. Попробуйте!

РИМСКИЙ-КОРСАКОВ И ВРУБЕЛЬ

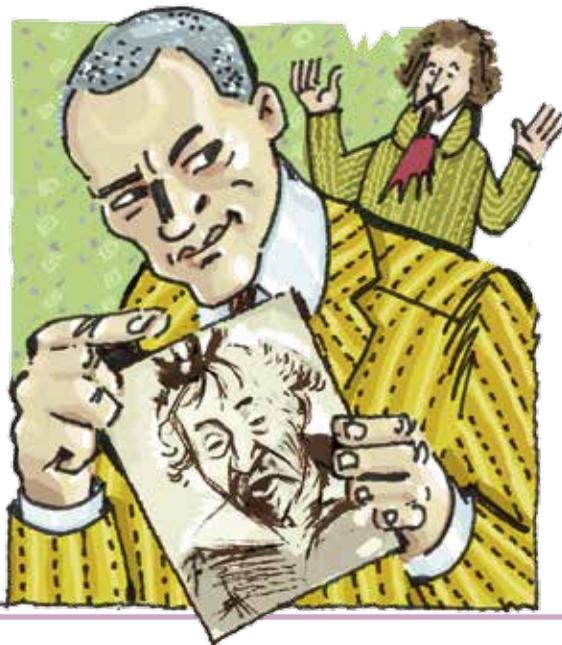
Однажды художник Михаил Врубель пригласил в гости композитора Николая Римского-Корсакова и показал ему свою картину «Морская царевна». Рассматривая картину, Римский-Корсаков заметил астрономическую нелепость: Врубель изобразил рассвет и растущий месяц в виде серпа, причём месяц был обращён к восходящему солнцу своей вогнутой стороной. Музыкант стал объяснять художнику, что на заре можно увидеть стареющий, а не растущий месяц, да и к солнцу всегда обращена освещённая часть луны, то есть выпуклая сторона месяца, а не вогнутая! Но хотя Врубель и убедился в своей ошибке, переделывать картину отказался.

МАЯКОВСКИЙ И РЕПИН

Художник Илья Репин ненавидел художников-футуристов. И когда он пришёл в гости к Корнею Чуковскому, где как раз читал свои стихи молодой поэт-футурист Владимир Маяковский, все ожидали скандала. Но

Репин был в таком восторге от темпераментного исполнения Маяковского, что даже сказал ему: «Я хочу написать ваш портрет». Такая честь выпадала не многим, но Маяковский не растерялся и спросил: «А сколь-

ко вы мне за это дадите?» «Ладно, в цене сойдёмся», – ответил Репин, которому понравилась дерзость поэта. Когда Маяковский появился в мастерской художника, Репин повторил «Я напишу ваш портрет». Маяковский ответил: «А я – ваш», и тут же сделал несколько карикатурных набросков, которые очень понравились художнику. Репин же портрет Маяковского так и не написал – тот перед началом сеансов вдруг обрил себе голову, а именно его «вдохновенные» волосы Репин считал наиболее характерными в облике поэта.

БОРОДИН И МУСОРГСКИЙ

После второго действия на одном из первых представлений оперы Модеста Мусоргского «Борис Годунов» от волнения внезапно сел голос у мальчика, исполнявшего роль Фёдора, сына Бориса. В его партии осталось всего несколько слов в конце оперы, но исполнить их нужно было высоким голосом контральто. На помощь пришёл друг Мусоргского, композитор и химик Александр Бородин. Из его лаборатории гонец успел доставить гелий в маленьком воздушном шарике. Мальчик спрятал шарик за пазухой, а перед исполнением незаметно вдохнул гелий – и его голос ненадолго стал выше. Никто из зрителей ничего не заметил.

